

**Иван
Егорчев**

Неизвестный Арсеньев

**Владивосток
2016**

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА**

Колич. пред. выдач. _____

29.01.18
30.02-199

Зах. 452

26.89 (255.3) П
Е 30

ПРИМОРСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА –
ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ АМУРСКОГО КРАЯ

Иван ЕГОРЧЕВ

НЕИЗВЕСТНЫЙ АРСЕНЬЕВ

598551

Городской
Библиотеке-музею
от автора
22 июля 2017 г.
И. Егорчев

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета

Городская
библиотека-музей

2016

OK МБУК «ЦБС»
НГО

УДК 910.4
ББК 63.3
Е30

Егорчев, И.И.

Е30 Неизвестный Арсеньев / И.И. Егорчев ; Приморское краевое отделение Русского географического общества – Общество изучения Амурского края ; [иллюстрации И.И. Егорчева, из архива Общества изучения Амурского края, предоставлены Приморским государственным объединённым музеем им. В.К. Арсеньева]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. – 164 с. : ил.

ISBN 978-5-906739-91-9

Книга содержит малоизвестные широкому читателю, а также выявленные в последние годы новые факты и сведения, касающиеся личности В.К. Арсеньева – известного исследователя российского Дальнего Востока, географа и этнографа, военного востоковеда и писателя. На основе документальных материалов, собранных лично автором, а также многочисленных публикаций других арсеньеведов воссозданы или прояснены многие страницы его жизни, научного и литературного творчества, участия в борьбе с хунхузами, отношений с Советской властью и некоторые другие стороны многогранной деятельности выдающегося учёного.

Работа предназначена для всех интересующихся творчеством В.К. Арсеньева, судьбой его произведений, трагическими событиями в жизни его ближайших родственников.

УДК 910.4
ББК 63.3

- © Егорчев И.И., 2016
- © Егорчев И.И., иллюстрации, 2016
- © Приморское краевое отделение Русского географического общества – Общество изучения Амурского края, иллюстрации, 2016
- © Приморский государственный объединённый музей им. В.К. Арсеньева, иллюстрации, 2016
- © Оформление. Издательство Дальневосточного университета, 2016

ISBN 978-5-906739-91-9

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930), знаменитого исследователя Приамурья, учёного и писателя, многие считают дальневосточником. По сути это так и есть: он прожил на восточной окраине России, во Владивостоке и Хабаровске, 30 лет, но родился на другом конце империи, в столичном Санкт-Петербурге. Естественный детский интерес к путешествиям и приключениям превратился в желание заняться изучением Восточной Сибири ещё во время учёбы В.К. Арсеньева в Петербургском пехотном юнкерском училище, но попасть на Восток получилось не сразу.

Только в мае 1900 года, в возрасте 27 лет, он получил звание поручика и был переведён из Ломжи (Польша) в 1-й Владивостокский крепостной пехотный полк. По дороге к новому месту службы В.К. Арсеньев задержался на Амуре, в Благовещенске – именно в это время в событиях внутри Китая (так называемое «боксёрское восстание») приняла участие российская армия. С 8 по 25 июля офицер находился в составе Благовещенского отряда генерал-лейтенанта К.Н. Грибского и принимал участие в военных действиях у города Сахаляна (теперь Хэйхэ), а во Владивосток прибыл 5 августа 1900 года. В сентябре 1901 года В.К. Арсеньева нашла его первая награда – серебряная медаль «За поход в Китай. 1900–1901 г.г.» [18].

Не будем останавливаться на деталях его биографии: они достаточно хорошо описаны во многих трудах разных исследователей, и в первую очередь – в фундаментальной работе А.И. Тарасовой «Владимир Клавдиевич Арсеньев», увидевшей свет в 1985 году и переизданной Приморским отделением Русского географического общества – Обществом изучения Амурского края в 2012 году [56]. Но следует отметить, что за последние два десятка лет появилось много новых, ранее неизвестных фактов, касающихся жизни, творчества и деятель-

ности В.К. Арсеньева. Некоторые подробности, известные и ранее, считалось нецелесообразным публиковать согласно действующим цензурным требованиям, идеям текущей политкорректности и по иным соображениям разного рода.

Автор данного сборника занимается исследованием научной, военной, литературной и общественной деятельности В.К. Арсеньева на территории Дальнего Востока около 15 лет – в основном с использованием материалов архива Общества изучения Амурского края (АОИАК), Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), Государственного архива Приморского края (ГАПК) и документов Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева (ПГОМ). Первый из них сохраняет обширный фонд учёного (фонд 14), в общей сложности насчитывающий 624 единицы хранения, разделённые на 6 описей, и включающий документы с 1888 года по настоящее время. Фонд полностью описан и доступен для исследователей разного профиля. Его особо ценными документами являются экспедиционные дневники В.К. Арсеньева разных лет (с 1906 по 1927 год), до настоящего времени в большинстве случаев не изданные. Полевые дневники 1906 года полностью опубликованы в журнале «Записки ОИАК», том XXXVI, выпуск 1 (2002 год) и том XXXVII, выпуск 1 (2004 год). В 2005 году члены комиссии по изданию дневников стали лауреатами премии имени В.К. Арсеньева. В РГИА ДВ хранятся многочисленные документы, касающиеся борьбы В.К. Арсеньева с хунхузами на территории Уссурийского края. В ГАПК имеются сведения по советскому периоду деятельности учёного и писателя.

По разрозненным документальным данным из этих архивов, а также немногочисленным печатным источникам можно в общих чертах восстановить деятельность В.К. Арсеньева

в начальный период пребывания в Уссурийском крае. Служа во Владивостоке, в 1900–1903 годах он исследовал остров Русский, полуостров Муравьёва-Амурского, таёжные места от нынешнего Шкотовского района Приморского края до рек Сучан (теперь Партизанская) и Даубихе (Арсеньевка), а также долину реки Суифун (Раздольная), территорию от залива Посыета до озера Ханка и к востоку – до залива Святой Ольги [56]. В 1912 году в «Записках Приамурского отдела Императорского Русского географического общества» (Хабаровск) в статье о В.К. Арсеньеве (как считается, написанной им самим) было зафиксировано следующее:

«В начале все поездки предпринимались по доброй воле, на личные средства, самостоятельно, на свой страх и риск, часто в одиночку, с одним или двумя стрелками из числа желающих побродить по тайге, в горах на воле. В это время бывший Приамурский Генерал-Губернатор Гродеков создавал Музей в городе Хабаровске и поддерживал всех тех, кто работал в этом направлении. Одна из работ, именно: описание памятников, оставленных древнейшими маньчжурскими племенами на р.р. Майхэ, Цимухэ и Конгауз, была передана ему покойным лесничим Пальчевским. Результатом этого было то, что Генерал-Губернатор Гродеков приказал время, потраченное Арсеньевым на работы, не считать отпуском, а посчитать командировкой и выдал суточные деньги» [54].

В 1901 году поручик В.К. Арсеньев вступил в члены Владивостокского общества любителей охоты и затем был избран одним из его директоров. В 1902 году его назначают исполняющим должность заведующего охотничьей командой, в начале 1903 года он становится начальником Владивостокской крепостной конно-охотничьей команды. Упомянутые выше «Записки ПО РГО» уточняли: «В 1902 и 1903 г.г. Арсеньев, состоя начальником охотничьей команды, имел уже возмож-

ность предпринимать и более отдаленные экскурсии с целью изучения окрестностей и сбора статистических данных о населении. Попутно с ведением разведок, чисто военного характера, велись дневники, в которых записывались наблюдения, имеющие научный интерес» [там же].

О том, каковы были эти «экскурсии», можно судить по описанию одной из них, проходившей в ноябре–декабре 1903 года «в области Засучанья», когда отряд В.К. Арсеньева, перевалив нынешний Партизанский хребет, спускался вниз по рекам Сяо-Судзухэ (Лазовка) и Та-Судзухэ (Киевка) к побережью Японского моря.

Путь от перевала до устья реки Сяо-Судзухэ охотничья команда во главе с В.К. Арсеньевым прошла за двое суток, при этом ещё не замёрзшую реку пришлось перейти вброд 48 раз. Сначала воды было немного, но на последнем бросе её уровень был выше пояса. Как только люди выходили на берег, их одежда обледеневала и ломалась. При впадении Сяо-Судзухэ в Та-Судзухэ реки уже покрылись льдом, но его толщина была недостаточной, чтобы выдержать человека. Было решено переправляться ползком, причём первым это сделал сам В.К. Арсеньев. Он вырубил две длинные палки для опоры, привязал к поясу верёвку и пополз по льду, который прогибался, выплёскивая из трещины воду. У противоположного берега, где было уже неглубоко, В.К. Арсеньев провалился, но верёвка поперёк реки была натянута. Остальных членов отряда перетаскивали с её помощью, каждого на новом месте – чтобы не провалились под лёд... [54]

Вскоре В.К. Арсеньев, будучи любознательным офицером, проявил себя не только как путешественник, но и как исследователь. Его первой печатной работой стал «Отчет о деятельности Владивостокского общества любителей охоты за 5-летие с 1901 по 1905 г. включительно», изданный во Вла-

дивостоке в 1906 году. Следует отметить, что уже в нём автор проявил себя отчасти как охотовед-биолог, отчасти даже как эколог (хотя этих понятий в тот период не существовало). Вот лишь небольшой фрагмент заключительной части «Отчета...», содержащий выводы и предложения, актуальные даже сейчас.

«Нужды Общества настолько неотложны, что каждый пропущенный день несет неисчислимы убытки не только Обществу, но и всему краю, а потому, если правительство немедленно не придет на помощь к осуществлению предположений и указаний Общества, о которых будет изложено здесь ниже, то все, изложенные выше, предсказания сбудутся...

Ни центральные, ни местные органы Государственных Имуществ не имеют никакой возможности заниматься сохранением лесной и полевой дичи на всем необъятном пространстве нашего отечества, и поэтому они должны всячески поддерживать различные Общества Охоты... Так как цель всякого Общества составляет не истребление, а размножение и сохранение дичи, то Общества эти состояются из людей, любящих зверей и птиц и болеющих душой об их уничтожении, а потому в лице представителей этих Обществ Правительство должно видеть деятельных своих помощников по проведению в жизнь населения идей по живому делу охотничьего хозяйства и сохранения промысловых животных и птиц.

... Общество за свое 18-летнее существование сумело не только сохранить для края естественный питомник на Аскольде, но, обращая все свои средства и личные затраты гг. членов, сумело увеличить его запас, расселяло животных по другим местам и способствовало частным лицам заводить оленье хозяйство... Такое стремление Общества проистекает не из эгоистических его целей, а из существа самого дела...

Общество не намерено ограничивать свою деятельность только на своих угодьях, а желало бы принести пользу всему краю путем контроля за охотниками через своих членов во всем районе Южно-Уссурийского края, т. е. путем контроля за торговлей дичью на местных рынках. Полиция в таких случаях должна составлять протоколы, исполняя требование члена Общества Охоты как лица вполне компетентного. Затем Обществу должно быть предоставлено право следить за исполнением протоколов, так как до сего времени таковые никогда ничем не кончались.

Во всяком же случае Уссурийский край, равно как вся Сибирь, с нетерпением ждут введения охотничьего закона» [5].

Примерно в это же время В.К. Арсеньев пишет статью под названием «Наблюдения над лососевыми Зауссурийского края» и, отослав её в столицу, видимо, забывает об этом – по крайней мере, в прижизненных списках его печатных работ она не значилась. Между тем «Наблюдения над лососевыми...» были опубликованы в журнале «Ежегодник Зоологического музея Академии наук», т. 13, СПб., в 1908 году, став хронологически второй изданный работой В.К. Арсеньева [56]. Заметим, что обе они носили естественнонаучный характер и свидетельствовали о широте интересов исследователя, которые отнюдь не исчерпывались его служебными обязанностями.

В 1903 году он вступил в Общество изучения Амурского края, где встретился с некоторыми местными краеведами, ознакомился с имевшейся в библиотеке литературой, с методикой некоторых научных наблюдений. Напомним, что, кроме курса пехотного училища, В.К. Арсеньев так и не закончил никаких иных «университетов», тем не менее достигнув заметных успехов в разных областях знаний исключительно путём самообразования. В марте 1905 года он получил звание

штабе-капитана, в июне на правах батальонного командира его назначили начальником «летучего отряда», в который входили все четыре конно-охотничьи команды крепости Владивосток. Это позволило В.К. Арсеньеву совершать вполне полноценные экспедиции по тайге – правда, пока только краткосрочные [56].

Во время Русско-японской войны В.К. Арсеньев лично занимался разведками местности в хорошо знакомом ему районе – от реки Суйфун (Раздольная) до реки Майхэ (Артёмовка). Следует отметить, что многочисленные публикации некоторых авторов разных лет о том, что он совершал вылазки в Китай и Корею, брал «языков», принимал участие в вооружённых стычках и даже отражал японский десант в районе Ольги (!), не имеют под собой никакого документального основания. При этом в его послужном списке [18], имеющемся в архиве ОИАК, числятся следующие награды: орден Св. Анны 4 степени (24 августа 1904 г.), орден Св. Станислава 3 степени (8 июля 1905 г.), орден Св. Анны 3 степени (12 июля 1905 г.). Видимо, определённые воинские заслуги у В.К. Арсеньева имелись. Кроме того, уже после перевода в Хабаровск, в штаб Приамурского военного округа, что произошло 22 декабря 1905 года, он был удостоен ещё и ордена Св. Станислава 2 степени (5 мая 1906 г.). Поскольку документы на награждение подаются заранее, можно с уверенностью предположить, что и этого ордена он удостоен не за штабную работу, а за оперативно-разведывательную, относящуюся к периоду воинской службы во Владивостокской крепости.

Таким образом, за 1900–1905 годы В.К. Арсеньев прошёл и описал практически всю южную часть современного Приморья. Настало время для более серьёзных и масштабных исследований: только что окончившаяся (и проигранная) Русско-японская война показала, что недостаточное знание

военно-географических особенностей Уссурийского края в дальнейшем недопустимо. Следовало также выяснить отношение коренного аборигенного населения к русским, оценить масштаб деятельности хунхузов (китайских разбойников) в Приамурском крае, наконец, определить места на побережье Японского моря, наиболее опасные с точки зрения высадки возможного десанта неприятеля и его продвижения к железной дороге Владивосток–Хабаровск.

После перевода в Хабаровск В.К.Арсеньев был прикомандирован к генерал-квартирмейстерской части для производства рекогносцировочных работ. Практически сразу он начал готовиться к походу с целью обследования прибрежного района Зауссурийского края к северу от залива Святой Ольги и к западу от основного водораздела – в системе истоков реки Усури и её притоков. Цель экспедиции была обозначена как «колонизационная, военно-географическая и попутно естественно-историческая». В ней принимало участие не менее 20 человек.

Начальником был штабс-капитан В.К.Арсеньев, двумя его помощниками – поручик 24-го Сибирского стрелкового полка Г.Г. Гранатман и инженерный подпрапорщик А.И. Мерзляков; кроме того, ботаник Н.А. Пальчевский отправился из Владивостока напрямик в залив Святой Ольги, а затем в бухту Терней. В состав отряда также входили хорунжий Анофриев (в августе он был вынужден уехать по личным делам в Хабаровск), четверо уссурийских казаков и 12 нижних чинов 6-й и 8-й Восточно-Сибирских стрелковых дивизий. Кроме того, переход от железнодорожной станции Шмаковка до залива Святой Ольги совершил начальник штаба Приамурского военного округа генерал-лейтенант П.К. Рутковский, а с 4 августа в составе отряда официально числился проводником гольд (нанаян) Дерсу Узала [12].

Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер выделил на проведение экспедиции 3 тысячи рублей, войсковые части выдали на своих нижних чинов «кормовые деньги» в расчёте на 6 месяцев. Большую помощь оказали командиры миноносцев «Грозный» (капитан 2-го ранга П.Г. Тигерстедт) и «Бесшумный» (капитан 2-го ранга С.З. Балк). В заранее намеченные пункты на побережье Японского моря они завезли необходимые грузы, сделали склады продовольствия, добавили из корабельных запасов мешки с сухарями, прикрыли всё брезентом и поставили вехи [56].

Схематический маршрут экспедиции сам В.К. Арсеньев обозначил так: «От станции Шмаковка Уссурийской железной дороги по рекам Уссури, Улахе, Фудин, через хребет Сихотэ-Алинь на р. Аввакумовку к заливу Св. Ольги и далее по рекам, текущим в море до 45° с. ш. Бухта Терней, затем по р. Санхобе снова через Сихотэ-Алинь и по р. Иман к станции того же имени» [12]. В настоящее время Улахе, ранее считавшаяся правым притоком Уссури, теперь является собственно руслом Уссури; река Фудин (Фудзин) – Павловка; Санхобе (Санхобэ) – Серебрянка; Иман – Большая Уссурка.

Реальный маршрут оказался несколько сложнее. Экспедиция вышла со станции Шмаковка Уссурийской железной дороги 20 мая 1906 года и начала движение вверх по реке Уссури, затем перевалила хребет Сихотэ-Алинь и спустилась к бухте Святой Ольги. Затем на более северной части побережья до бухты Терней включительно были исследованы практически все крупные реки от их истоков до перевалов. 10 октября 1906 года В.К. Арсеньев, Г.Г. Гранатман, Дерсу Узала и трое казаков вышли из селения Терней вверх по реке Санхобэ (Серебрянка), а затем по реке Тунце (Заболоченная) к хребту Сихотэ-Алинь. Эта часть экспедиции оказалась наиболее сложной. На перевале отряд попал в сильную снежную бурю,

которую пришлось пережить в течение двух дней; без лыж передвигаться по выпавшему снегу глубиной около метра было очень тяжело. Через два дня пути В.К. Арсеньев и его спутники достигли истока реки Кулумбэ (Колумбе), правого притока Имана (Большой Уссурки). На 16-й день пути по безлюдной местности отряд дошёл до первого селения Сидатун (Мельничное) на Имане.

Здесь они получили помощь продовольствием и одеждой от удэгейцев; более того, орочи (так их тогда называли) везли отряд на ульмагах (лодках) до тех пор, пока эти шлюзы не были раздавлены льдами. Далее люди пошли пешком, без троп, от одного удэгейского стойбища до другого, и только 15 ноября достигли первого русского селения Котельного в 75 верстах от железной дороги. До станции Иман (теперь Дальнереченск) Уссурийской железной дороги отряд также добрался пешком, а 17 ноября В.К. Арсеньев с товарищами прибыл на поезде в Хабаровск. Экспедиция 1906 года длилась 180 суток – ровно полгода.

Немного об итогах. Перевал Сихотэ-Алинь в ходе этой экспедиции был преодолен восемь раз, по всему маршруту велась топографическая съёмка, составлялись планы местности, производились определения высот, регулярные метеонаблюдения, собирались образцы минералов, растений, насекомых, а также сведения военного, статистического и этнографического характера. В полевом дневнике 1906 года есть, например, такой раздел: «Сведения о японских шпионах. Не заходили ли в данные местности, что здесь делали, о чем выспрашивали, чем интересовались, не производили ли съёмок, откуда пришли, куда направлялись, способы выполнения ими своих задач» [12].

А вот соответствующие записи В.К. Арсеньева из того же дневника: «Пост Св. Ольги. 21 июня 1906 года четы-

ре вооруженных крестьянина-старовера, отправляясь с пантами от б. Терней к заливу Св. Ольги, встретили двух японцев, которые, по их показаниям, производили съемки на побережья близ р. Тадушу. Оба хорошо говорят по-русски. На задаваемые вопросы они отвечали, что приехали ловить рыбу, но, не имея билета, идут за таковым в Ольгу. Между тем, дойдя до р. Тадуши, они не пошли к Ольге, а двинулись по этой реке вверх по тропе. Японцев сопровождали два китайца из местных жителей в качестве проводников» [13].

Заметными оказались общенаучные результаты экспедиции 1906 года. Собранные зоологические коллекции включали 60 экземпляров птиц, 500 – насекомых, 400 – рыб, около 50 – земноводных и пресмыкающихся, а также большое количество черепов животных и звериных шкурок. Этот материал был отослан в Зоологический музей Академии наук России; энтомологическая коллекция отправлена А.П. Семенову-Тянь-Шанскому. Флористические сборы были направлены в несколько адресов, в том числе около 500 видов растений – для издаваемого Ботаническим музеем Академии наук России «Гербария русской флоры». Археологические находки поступили в Русский музей (Петербург). Было привезено около 50 образцов горных пород, большое число экспонатов этнографического характера, десятки фотонегативов, В.К. Арсеньевым велась и выборочные археологические раскопки [56].

Поход 1906 года стал первой крупной экспедицией под руководством В.К. Арсеньева. И хотя в целом она носила военно-разведывательный характер, показательно, что лично её начальником было собрано большое количество научных данных, в том числе и о жизни местных коренных народов. Потом были новые, ещё более сложные и длительные – за

период жизни на российском Дальнем Востоке В.К. Арсеньев организовал и успешно осуществил около десятка только крупных экспедиций. Порою офицер бывал в отдалённых таёжных местах, где до него практически не ступала нога европейского человека. В июне 1907 – январе 1908 года он исследовал север Уссурийского края: от бухты Терней до побережья Татарского пролива, а также верхнее течение рек системы Имана и бассейн Бикина. С июня 1908-го по январь 1910 года продолжалась самая длительная, 19-месячная экспедиция в Зауссурийском крае (современный север Приморья и юг Хабаровского края): Императорская (ныне Советская) гавань, река Самарга от устья до истоков, река Амур, залив Де-Кастри, озеро Кизи, реки Гумнин и Хунгарн. Она была названа «Юбилейной» – в честь 50-летия присоединения Приамурья к России.

В 1911 году – новый поход вдоль побережья Японского моря с задачей борьбы с хунхузами, его продолжение последовало в апреле 1912 – январе 1913 годах [32]. В 1915 году руководил противохунхузскими действиями на территории нынешнего Приморья, в 1916-м – совершил командировку в Маньчжурию. В 1917 году обследовал устье Амура и реку Тунгуску, в 1917–1918 годах совершил Олгон-Горинскую экспедицию, в 1918 году побывал на Камчатке. В 1920-х годах В.К. Арсеньев снова посетил Камчатку и Командоры, исследовал бассейн Амура, изучал трассу будущей железной дороги Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань. Он и умер практически в пути – простудившись в последней поездке 1930 года в низовьях Амура...

В предлагаемой читателю книге собраны некоторые статьи, являющиеся итогом исследовательской работы автора и никоим образом не претендующие на широту охвата творческой биографии В.К. Арсеньева.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Следует иметь в виду, что многие названия географических объектов на территории Приморского и Хабаровского краёв были переименованы в 1972–1973 годах, поэтому, как правило, при описании маршрутов экспедиций приводятся прежние и современные их наименования. Примечания от автора заключены в круглые скобки: неразборчивые и сомнительные слова и фразы – в квадратные.

Фотографии из архива ОИАК, фондов Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева и автора.

*Иван ЕГОРЧЕВ,
член Союза журналистов России,
действительный член Приморского отделения
Русского географического общества –
Общества изучения Амурского края,
лауреат премии имени В.К. Арсеньева (2005 год),
награждён Малой золотой медалью РГО (2015 год),
лауреат международной премии
«Серебряное перо Руси» (2015 год),
редактор журнала «Записки ОИАК», г. Владивосток*